Слово о Божественной Песне

поэтический пересказ
Бхагавад-гиты

Ярослав Климанов

Ярослав Климанов

СЛОВО О БОЖЕСТВЕННОЙ ПЕСНЕ

«Автор»
2026

Климанов Я. А.

СЛОВО О БОЖЕСТВЕННОЙ ПЕСНЕ / Я. А. Климанов — «Автор», 2026

«Слово о Божественной песне» – поэтический пересказ «Бхагавад-гиты», созданный на основе разных изданий этой известной книги. В произведении рассматриваются пять тем: Бог, живое существо, материальная природа, время и деятельность, а также их взаимосвязи.

© Климанов Я. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ОТЗЫВЫ 7
Предисловие от автора поэтического текста 9
НАИБОЛЕЕ ЧАСТО УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ 11
ПОСВЯЩЕНИЕ 13
Бессмертный нектар «Бхагавад-гиты» 14
Глава первая 17
Глава вторая 22
Глава третья 30
Конец ознакомительного фрагмента. 34

СЛОВО О БОЖЕСТВЕННОЙ ПЕСНЕ

поэтический пересказ «Бхагавад-гиты»
2026
Об авторе

Климанов Ярослав Анатольевич родился в 1969 году в Нижнем Тагиле. Выпускник художественно-графического факультета Нижнетагильского государственного педагогического института (1994 год) и философского факультета Уральского федерального университета (секция религиоведения, 2025 год). Автор поэтических изложений некоторых классических произведений Востока. Лауреат премии за доброту в искусстве «На благо мира».

Содержание

Отзывы об этой книге
Предисловие от автора поэтического текста
Наиболее часто употребляемые имена и термины
Посвящение
Прославление «Бхагавад-гиты»
Глава 1 Йога отчаяния Арджуны
Глава 2 Йога различения материи и духа
Глава 3 Йога действия
Глава 4 Йога знания об отречении в деятельности
Глава 5 Йога отречения от результатов действий
Глава 6 Йога самообуздания
Глава 7 Йога знания и мудрости
Глава 8 Йога постижения неизменного Брахмана
Глава 9 Йога царственного знания и царственной тайны
Глава 10 Йога постижения божественных явлений
Глава 11 Йога видения вселенской формы
Глава 12 Йога служения в преданности
Глава 13 Йога различения поля и знающего поле
Глава 14 Йога различения трёх гун природы
Глава 15 Йога неомрачённого Духа
Глава 16 Йога различения божественной
и сумрачной природы
Глава 17 Йога различения трёх видов веры
Глава 18 Йога освобождения
Послесловие от автора
Об изданиях «Бхагавад-гиты» в России
О поэтическом изложении
О контексте
О многозначности
Аллегория или реальность?
О неизменности текста
О страхе, сакрализации и пути
О суде над «Бхагавад-гитой»
О восприятии и критике «Бхагавад-гиты»
О концептуальности
Бог остаётся тайной

Заключение
Литература и интернет-ресурсы
Об авторе
О книгах автора

ОТЗЫВЫ

«Бхагавад-гита» – это духовное сердце «Махабхараты», величайшего эпоса всех времён и народов. По своему охвату, масштабу, сложности сюжетных линий, многообразию философско-религиозных концептов и нравственной силе – это самые значительные произведения во всём мире. Существуют десятки переводов «Махабхараты» и сотни – «Бхагавад-гиты», и, несомненно, каждый из них раскрывает разные уровни и слои этого многоярусного произведения... Удивительно, что сегодня, в век креатива, глобализации и технологий, мы не можем придумать ничего более вечного, чем то, что было создано тысячи лет назад. Даже самые яркие блокбастеры современности, такие как «Звёздные войны», «Аватар», сделаны с опорой на концепты этой бессмертной классики. Поэтический перевод «Бхагавад-гиты», несомненно, привлечёт внимание читающих...

Алексей Станиславович Тимощук, доктор философских наук,
профессор кафедры философии и религиоведения
Владимирского государственного университета.

***

Прекрасный поэтический перевод, сочетающий в себе удивительную верность оригиналу, точную передачу смысла с традицией русской поэзии в переложении классических текстов. У книги в таком переводе появляется некоторая целостность, она читается как поэма в традиционном смысле.

Герман Умаралиевич Садулаев, писатель, публицист,
финалист премий «Русский Букер» и «Большая книга»,
лауреат премии «Ясная Поляна».

***

Поэтическое изложение «Бхагавад-гиты», на которое отважился Ярослав Климанов, – образец подлинного вдохновения. Полагаю, что только талантливый поэт, в чьём творчестве перекликаются древняя мудрость Индии и русские лирические напевы, способен взяться за столь ответственное дело и довести его до успешной реализации. Желаю читателям по-настоящему увлечься философской и нравственной мудростью «Бхагавад-гиты», выбрав проводником по пути сокровенного знания поэтическое дарование Ярослава Климанова.

Сергей Игоревич Иваненко,
доктор философских наук, религиовед.

***

«Мост между вечной мудростью и современным читателем»

Поэтическое изложение «Бхагавад-гиты», созданное Ярославом Климановым, – редкий пример того, как сложнейший философский трактат обретает форму, доступную и приятную для восприятия. Ознакомившись с книгой, я был поражён тем, как автору удалось сохранить глубину и точность смыслов при переводе на язык поэзии. Особенно ценно, что текст не просто пересказывает сюжет, а передает саму атмосферу диалога между Кришной и Арджуной. Даже сложные концепции звучат живо и понятно. Видно, что за этими строками стоит более 20 лет изучения материала и искреннее желание поделиться знанием. Давно занимаясь переводами санскритских текстов, несущих в себе послание о сути Вед и о славе Всевышнего Хари, я рад отметить, что стихотворный пересказ Ярослава имеет несомненные преимущества над изложением того же материала в прозе. Книга прекрасно оформлена, а наличие подробных комментариев помогает разобраться в терминах. Это издание станет отличным проводником в

мир индийской философии как для искушенного читателя, так и для того, кто только начинает свой духовный поиск. Рекомендую всем, кто ценит мудрость в красивой форме.

Гададхара Пандит дас (Дьяков Д. В.),
автор ряда переводов с санскрита литературных
памятников теистической традиции Вайшнавизма.

Предисловие от автора поэтического текста

В начале 1990-х, когда в нашей стране остро ощущался кризис базовых смыслов, я, как и многие мои соотечественники, искал ответы на жизненно важные вопросы. Тогда мне, молодому студенту-художнику, было интересно, какое мировоззрение может поддерживать человека и общество долгое время. По сути, это был поиск вечных ценностей. Я читал всё, на что хватало времени и сил. В то время я познакомился и с «Бхагавад-гитой», которая стала одной из наиболее значимых книг в моей жизни. Постоянно обращаюсь к ней уже более 35 лет.

В начале я не знал, что «Бхагавад-гита» является частью эпической поэмы «Махабхарата», написанной на санскрите и описывающей конфликт внутри некой правящей династии. Однако постепенно я знакомился с контекстом, и мне казалось, что содержание поэмы похоже на историческое повествование с элементами фантастики и индийской мифологии. Такое понимание широко распространено, однако не полно. Некоторые известные личности, включая признанных учителей йоги, считали, что «Махабхарата» как многослойное произведение содержит аллегорическое описание внутреннего конфликта, происходящего в каждом человеке, а различные герои повествования и даже поле, на котором они встречаются для битвы, – это символы, аллегории, которые даны читателю как подсказки на жизненном пути.

Ключевую роль для понимания «Бхагавад-гиты» играет интерпретация образов двух главных героев, беседа которых и составляет содержание книги. Кто такой Шри Кришна? Кто такой Арджуна? Есть разные трактовки. Однако устойчивое понимание многих почитателей «Бхагавад-гиты» сводится к тому, что Кришна – это божественная личность, а Арджуна – человек, ищущий ответы на важнейшие вопросы жизни. Религиозные школы Индии учат, что в диалоге двух этих личностей раскрываются пять тем: живое существо, Бог, природа, время и деятельность. В этих пяти темах – суть жизни, всё её многообразие. Однако зачастую человек не осознаёт связи этих явлений с самим собой, своими успехами и неудачами, особенно трудно бывает обнаружить связь мира видимого с миром невидимым (к которому часто относят и Бога). Санскритское слово «йога» переводится обычно как «связь» и именно с этого слова начинается каждая глава в санскритском тексте «Гиты». Как всё связано со всем? Это интересно. Качество и характер связей влияет на качество всей жизни. Если выразить суть книги упрощённо, 18 глав «Бхагавад-гиты» рассказывают о йоге (или связи с Богом) и о трёх её видах. Карма-йога ведёт человека к Богу с уровня деятельности (тела), джнана-йога – с уровня знаний (психики), а бхакти-йога направляет к божественной любви человеческий дух. 700 стихов «Бхагавад-гиты» – это обобщение всего знания о йоге в сжатой форме.

У меня не было собственной идеи создавать поэтический пересказ этого трактата. Более того, когда знакомые йоги, зная о моих творческих способностях, попросили меня осуществить такой проект, я поначалу отказался, понимая сложность задач и трезво оценивая свои возможности. Однако со временем я всё-таки взялся за создание поэтического пересказа «Бхагавад-гиты». Эта работа в совокупности длилась больше 20 лет. Как переводчик и поэтический стилист я старался строго следовать за оригинальным текстом и традицией, к которой принадлежал, ничего не придумывая и не добавляя от себя лично (хотя любой переводчик неизбежно интерпретирует содержание, поскольку выбирает те слова и смыслы, которые ему ближе). Многозначность санскрита позволяет трактовать стихи «Гиты» множеством способов. Поэтический текст прошёл несколько этапов редактирования. В начале своей работы я использовал два-три прозаических перевода и несложную вспомогательную литературу, а в завершении значительно расширил круг материалов, проясняющих смыслы произведения, стал больше обращаться к трудам академических учёных и рассматривать различные точки зрения на «Гиту».

«Бхагавад-гита» – не простое Писание. Она предлагает читателю ответы на многие вопросы, описывает многомерную вселенную, однако, как известно, процесс познания порой

расширяет сферу непознанного. Чем больше изучаешь, тем больше вопросов. «Гита» подобна драгоценности, на которую многочисленные знатоки смотрят с разных точек зрения. Среди индуистских религиозно-философских школ есть большие партии интерпретаторов этой книги мудрости. Их последователи нередко не соглашаются друг с другом, однако все они находят в «Гите» подтверждение своим взглядам и концепциям. Отношение к «Бхагавад-гите» среди последователей разных религий неоднородно. В Индии, где «Гита» входит в десятку наиболее популярных произведений, она не является общепризнанным Писанием из-за наличия межрелигиозных противоречий. Среди учёных и исследователей нет единого мнения о времени создания, авторе (или авторах) этой поэмы, о том, где и каким образом она возникла. Читателю придётся самому прояснять возникающие при изучении книги вопросы, а для этого знакомиться с точками зрения разных школ толкования «Бхагавад-гиты». Следование какой-либо традиции вряд ли разрешит все противоречия, однако может многое прояснить, особенно в начале знакомства с книгой.

Я выражаю своё почтение всем, через кого раскрывались для меня смыслы «Бхагавад-гиты». Благодарю моих близких и друзей за помощь и поддержку в создании этой книги. Желаю каждому, кто знакомится с этим произведением, здравомыслия, неспешности, равновесия между теорией и практикой, духом, психикой и телом, а также глубокого уважения ко всем, особенно к тем, кто придерживается иных взглядов. Пусть у читателя прояснится видение жизни в её целостности и многообразии. Надеюсь, что мой поэтический пересказ послужит гармонии, эволюции сознания, миру и процветанию. Да будет так.

Ярослав Климанов. 2026 год.

НАИБОЛЕЕ ЧАСТО УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ ИМЕНА И ТЕРМИНЫ

Если слово встречается неоднократно, то при повторном употреблении приводится ссылка на номер стиха, где ему уже дано толкование.

Арджуна – третий из братьев Пандавов, сын царицы Кунти и царя небес Индры. Ученик наставника Дроны. Жизнь Арджуны подробно описана во многих источниках. Его имя часто трактуется как «белый», «прозрачный», «серебристый». Положение Арджуны отождествляется с положением живых существ, в особенности тех, кто ищет ответов на жизненные вопросы в диалоге с Богом.

Бхагаван. Почти каждая глава «Бхагавад-гиты» начинается со слов «шри бхагаван увача», что переводят обычно как «благословенный Бог сказал» или «Верховный Господь сказал». Однако санскрит многоначен. Слово «бхагаван» состоит из двух корней. Значения корня «бхага» в санскрите: божество класса Адитьев, наделитель, доля, блаженство, имущество, достояние, благо, воплощение счастья, владыка богатства и сокровищ, распределитель даров и удачи между людьми. Кроме того, слово «бхага» может указывать на того, кто приносит эротическое счастье женщине в замужестве и счастье материнства, на того, кто участвует в свадебной церемонии. Слово «бхага» в целом стало синонимом богатства, славы и красоты. Значения слова «ван» в санскрите: любящий, любить, атака, нападение, лес, вода, покой, жертвенник, растение, из которого изготавливают священный напиток сому, древо, древесина, плод, фрукт. Попытаемся соединить одно множество с другим. Возникает большое поле вариантов, которое можно свести к какому-то одному значению. Однако при таком упрощении часть смыслового поля неизбежно утрачивается. Это лишь один из примеров многозначности. Неудивительно, что «Бхагавад-гита» переведена разными способами.

Бха́рата (потомок Бхараты, лучший среди Бхарат и т.п.) – обычно в тексте «Бхагавад-гиты» обращение к Арджуне в связи с его великим предком, царём Бхаратой (см. 1.24.). Может быть обращением к любому из потомков Бхараты.

Веды – знание, существующее во Вселенной, также Писания, в которых изложено это знание. Среди последователей ведической традиции принято, что Веды – боговдохновенные тексты, записанные Вьясой и другими мудрецами. Мнения о датировке и подлинности этих текстов разнятся.

Вишну – букв. «Всепроникающий». Верховный Бог; проявления Всевышнего на планетах духовного мира, а также проявления, отвечающие за сотворение и поддержание материальных вселенных (пуруша-аватары). Считается, что в материальном мире Вишну олицетворяет силу благости.

Гу́на (букв. «верёвка») – вообще «качество» или «свойство», в контексте «Бхагавад-гиты» качество материальной природы, обусловливающее живое существо. Саттва-гуна (качество благости), раджо-гуна (качество страсти), тамо-гуна (качество невежества). Категория философии санкхьи. Под гунами подразумевают три основные начала материальной природы, воспринимаемые в иллюзии отделённости от Бога и создающие различные режимы деятельности (например, созидание, поддержание, разрушение). Гуны определяют характер мышления и поступков живого существа. Подробно о гунах в четырнадцатой главе.

Дэвы (боги) – управляющие силы Вселенной, порой неточно именуемые полубогами, уполномоченные помощники Всевышнего в этом мире.

Дхананджа́я – обращение к Арджуне. Букв. «завоеватель богатств».

Дух – частица Бога; неумирающее, вечное живое существо. Почти везде в первых версиях этого поэтического изложения «Бхагавад-гиты» вместо слова «дух» (в качестве аналога

санскритских терминов «атма», джива» и т.д.) использовалось слово «душа». При этом оно употреблялось в одном конкретном смысле. В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой это значение в словарной статье упомянуто третьим, а именно: «Сверхъестественное, нематериальное бессмертное начало в человеке, продолжающее жить после его смерти». В этой версии поэтического изложения слово «душа» почти везде заменено на «дух», чтобы не вносить путаницу. Ведь в русском языке есть устойчивые выражения «духовная жизнь», «духовный мир», «духовный рост», «сила духа». Нет устойчивых выражений «душевная жизнь», «душевный мир», «душевный рост» или «сила души». (Но есть – «душа в душу», «по душам» и т.п.) Кроме того, однокоренные слова «душевность», «душечка» обычно ассоциируются с эмоционально-чувственной сферой. Для многих носителей русского языка последовательность «дух, душа, тело» устойчива и отражает иерархию разных составляющих бытия – от вечного, непроявленного через тонкое к плотному.

Карма – деятельность ради собственного наслаждения её результатами, часто под этим словом понимают и последствия деятельности.

Кришна – божество в индуизме, восьмая аватара (воплощение) Вишну. В кришнаитских традициях он почитается как верховное и изначальное проявление Бога, источник всех аватар. Согласно священным текстам («Бхагавата-пуране», «Махабхарате»), Кришна низошёл на землю из духовного мира. Его миссия заключалась в восстановлении религиозных принципов. В традиции Он предстаёт в разных образах: игривый мальчик-пастушок с флейтой, возлюбленный пасту́шек (Радхи и гопи), мудрый советник Арджуны в «Бхагавад-гите» и могущественный воин. В Ригведе упоминается персонаж по имени «Кришна», но его отождествление с поздним образом Кришны вызывает полемику. Большинство учёных считают, что классический образ Кришны формировался постепенно на основе местных культов и легенд. Предание гласит, что около IV тысячелетия до н. э. он родился в Матхуре (Индия), чтобы избавить мир от тирании царя Камсы. Его жизнь описана в «Махабхарате», «Харивамше» и Пуранах, которые полны иносказаний и аллегоричности. Таким образом, свобода выбора в трактовке имени остаётся, а Кришна является центральным персонажем священных текстов, символизирующим любовь, мудрость и игру Бога.

Ку́нти – мать Арджуны, вдова царя Панду, тётка Шри Кришны.

Потомок Ку́ру – обычно в тексте «Бхагавад-гиты» обращение к Арджуне в связи с его великим предком, царём Куру (см.1.1.).

Санджая – ученик Вьясадевы (см.10.12-13.), получивший от него дар ясновидения. Санджая, будучи секретарём царя Дхритараштры (см.1.1.), пересказывает ему события, которые видит телепатически.

Сын Притхи (Партха) или сын Ку́нти (Каунте́я) – обращение к Арджуне, связанное с именами его матери, царицы Кунти (она же Притха). Подобное обращение, как правило, не случайно и может подчёркивать, например, родство Арджуны с Кришной (Кунти была сестрой родного отца Кришны, то есть приходилась Ему тётей). Нюансы смыслов зависят от контекста.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Желающим хранить в своих сердцах
песнь Кришны, призывающую к йоге.
Она давно звучит в людских устах,
нам говоря о духе и о Боге,
о времени, природе бренных тел,
о мире и о сути наших дел.

Поэзия способствует тому,
чтоб вкус посланья оценил читатель,
давая пищу чувствам и уму.
И всё ж пытливый истины искатель
задаст вопрос, предвосхитив ответ,
не покоряясь красотою слога:
«Вот буква – это Истина иль след
всё время ускользающего Бога?
К тому же, отдавая букве власть
над сердцем, что должны хранить от зла мы,
кто не рискует в заблужденье впасть?»
Искатели бывают столь упрямы...

Да, всё, что буквой нам передаётся, –
лишь изложенье, кто бы что ни пел.
Но волен Бог, и Богу удаётся
жить там, где Он блаженно захотел.
Поэтому, читатель, устремись
туда, куда ведёт повествованье.
Ведь Истине не свойственна корысть.
Она из сердца может дать нам знанье.
Хоть, говорят, Бог всюду проникает,
кто может с Ним повсюду говорить?
Читатель, пусть глаза твои читают,
чтоб разум смог весть Божью различить.

Бессмертный нектар «Бхагавад-гиты»

Прославление «Бхагавад-гиты»
На основе стихов, приписываемых
Шрипаде Шанкарачарье

1
О «Гита», Ты поведана была
Шри Кришной. Он – Верховный Повелитель.
Арджуне знанье духа Ты дала.
А Вьяса, Вед премудрый составитель,
Тебя в священный эпос записал,
который «Махабхаратой» назвал.
Все восемнадцать глав твои – дожди
бессмертного нектара. Ты спасаешь
весь мир от мук. Ты Кришну представляешь.
О мать, Ты вечно у меня в груди.

2
Прекрасный Вьясадев, на благо нам
непревзойдённый разум Твой сияет.
Глаза Твои подобны лепесткам
тех лотосов, что только расцветают.
Лампаду знаний Ты разжёг для нас
и маслом «Махабхараты» наполнил.
Тебя перед прочтеньем «Гиты» вспомню,
перед Тобой в почтении склонясь.

3-4
Я приношу почтительный поклон
Шри Кришне, Властелину мирозданья.
Он исполняет слуг Своих желанья.
Одной рукою вожжи держит Он,
другою наставлений жест являя,
нектар прекрасной «Гиты» извлекая
из множества Упанишад благих,
которые с коровами сравнятся
и вправе ожерельем Вед назваться.
Сын Нанды Махараджи доит их.
Арджуна – как телёнок, а нектар
прекрасной «Гиты» – молоко познанья.
Кто отдал Кришне всё своё сознанье,
вкушает с наслажденьем этот дар.

5
Я приношу почтительный поклон
стопам Шри Кришны, словно лотос, нежным.
Как Васудевы сын известен Он.

Для а́суров исходом неизбежным
Он был, когда в бою их убивал.
Для Деваки Он вечным счастьем стал.
Он – мирозданья Высший Повелитель
и всех живых существ святой Учитель.

6
На Курукшетре, как в реке большой,
где берегами Бхишма с Дроной стали,
был Джаядратх – водой, сыны Гандха́ри
цвели тогда, как лотос голубой.
Там Крипа на теченье походил,
а Шалья был как грозный крокодил.
Викарна и могучий Ашватхам
акулам уподобились ретивым,
был Карна то приливом, то отливом,
водоворотом стал Дурьодхан сам.
А Кешава, Шри Кришна, был подобен
паромщику в реке опасной той.
Он, как всегда, прекрасен и беззлобен,
спас Па́ндавов от участи плохой.

7
Речь Вьясадевы, сына Параша́ры,
прекрасна, словно лотоса цветок.
Слова о Кришне – как река нектара.
Суть «Гиты» – аромат нектарных строк,
тычинки – всех частей её значенья.
А те, кто предан Богу, – рой шмелей,
что опьянён, всегда кружась над ней.
Пусть нам дарует все благословенья
тот лотос «Махабхараты», сводящий
на нет всё зло эпохи настоящей.

8
Я приношу почтительный поклон
Шри Кришне. Муж Богини процветанья,
всё счастье – Он, и всё блаженство – Он.
Из милости Своей и состраданья
Он может хоть кого благословить.
Тогда немые смогут говорить
стихами, хромоногие в пути
легко сумеют горы перейти.

9
Я приношу почтительный поклон
Всевышнему, которого извечно
все боги мира славят бесконечно
в молитвах дивных. Почитаем Он

и знатоками Сама-веды. Слава,
которую поют Ему вослед
Упанишады, дополненья Вед, –
Его заслуга и святое право!
Все йоги, те, что в трансе пребывают
и видят Кришну в глубине сердец,
Его всё время также прославляют.
Ни а́суры, ни боги, ни мудрец
границ не знают вечной славе той.
О Кришна, я склоняюсь пред Тобой!

Глава первая

Йога отчаяния Арджуны
(Арджуна-вишадха-йога)

1.1. Царь Дхритара́штра вопрошал: «Санджа́я,
что стали делать сыновья мои
и Па́нду сыновья, войны желая,
когда собрали армии свои
на поле дхармы Куру для сраженья?»
1.2. Санджая молвил: «Осмотрев ряды
войск Па́ндавов и взвесив положенье,
царь Дурьодха́на, страха скрыв следы,
к ача́рье Дроне с речью обратился:
1.3. «Взгляни на эту рать, учитель мой.
Друпа́ды сын, обученный тобой,
её полки построить умудрился
столь грамотно. Разумный ученик!
Строй Па́ндавов достаточно велик.
1.4. Здесь лучники, которые в бою
равны Арджу́не с Бхимой. Ююдха́на,
Вира́та и Друпа́да в их строю,
1.5. а также Дхриштаке́ту, Чекита́на,
царь Ка́ши и могучий Пуруджит.
Здесь Кунтибхо́джа, Ша́йбья несравненный.
1.6. Могучий Юдхама́ньюю тут стоит
и воин силы необыкновенной –
Уттамау́джа, и Субха́дры сын,
и сыновья Драупади. Конечно,
любой из тех, кто назван мной, успешно
способен против множества один
в бою на колесницах воевать.
1.7. Теперь, о лучший из дважды рождённых,
позволь мне также к сведенью сказать
о полководцах тех непревзойдённых,
что возглавляют армию мою.
1.8. Средь них всегда успешные в бою
ты сам, а также Бхишма с Ка́рной вместе
и Крипа с Ашваттха́мой, и к тому ж
Вика́рна, и другой великий муж,
сын Сомада́тты, Бхуришрав.
1.9. К их чести
и к чести тех, кто здесь не назван мной,
скажу: в моих войсках любой герой
пожертвует собой во благо мне.
Подвластно им оружие любое.
Они владеют все искусством боя,
и каждый воин опытен вполне.

1.10. Мощь наших славных войск неизмерима.
Дед Бхишма – это наш надёжный щит.
Та армия, что против нас стоит,
слабее. Их обороняет Бхима.
1.11. Теперь любой из вас, в строю стоящий
на важных рубежах, вся наша рать
должны всемерно Бхишму поддержать».
1.12. Громоподобно, словно лев рычащий,
«дед» рода Куру, Бхишма, протрубил.
Восторг и вдохновенье породил
в Дурьодхане той раковины звук.
1.13. Внезапно зашумело всё вокруг.
Рёв раковин и барабанов грохот,
гуденье труб, рожков и горнов вой
сливаться стали в хаотичный рокот.
1.14. Тем временем на стороне другой
в прекрасной колеснице, запряжённой
конями светлой масти, Бог всех Вед,
Супруг Удачи олицетворённой,
чью мощь являет миру Солнца свет,
и Па́нду сын, Арджуна, затрубили
в божественные раковины враз
и звуком этих раковин тотчас
о будущей победе возвестили.
1.15. Чувств повелитель затрубил тогда
в ту дивную, чьё имя Панчаджа́нья,
а рядом в Девада́тту – Дхананджа́я,
а Бхима-богатырь, чья страсть – еда,
в звук Па́ундры огромной влил свой гнев.
1.16-18. Царь Юдхиштхир, сын Ку́нти, приближая
начало, протрубил в Анантвиджа́ю,
Накул – в Сугхо́шу, также Сахаде́в
взял Манипу́шпаку и затрубил.
О царь, звук прочих раковин сообщил,
что здесь великий лучник, Ка́ши царь,
и Шикханди, известный махара́тха,
а также Дхриштадьюмна и Вира́та.
Здесь Са́тьяки, Друпа́да – государь
Панча́лы, сыновья Драупади
и отпрыск Субхадры могучерукий.
1.19. Священный трепет породив в груди,
их раковин объединились звуки,
и твердь, и небо гулом оглашая,
потомков Дхритараштры сил лишая.
От звуков тех им стало страшно, жутко.
1.20. О царь, в то время Па́нду сын, Арджу́на,
чей флаг лик Ханума́на украшал,
поднял свой лук и стрелы в руки взял.
Но Дхритара́штры видя сыновей,

построенных в шеренги боевые,
Шри Кришне он сказал слова такие:
1.21-22. «Ты правишь колесницею моей.
Непогрешимый, выведи упряжку
меж этих армий, я хочу взглянуть
на тех, кого влечёт сраженья путь,
с кем биться мне сейчас придётся тяжко.
1.23. Позволь мне посмотреть на тех людей,
что шли сюда сражаться, угождая
потомку Дхритараштры, понимая,
что он, по сути, – форменный злодей».
1.24. Санджа́я молвил: «Просьбу эту слыша,
о Бха́рата, Верховный Бог, Шри Кришна,
чудесную Арджуны колесницу
меж двух великих сил установил.
1.25. Он, Повелитель чувств, заговорил,
седого Бхишмы с Дро́ной видя лица
и лица всех собравшихся царей:
«Взгляни в глаза династии своей,
сын Притхи».
1.26. Стоя между берегов
враждующих непримиримых ратей,
Арджу́на там узрел отцов, дедов,
своих учителей, своих дядьёв
по матери, своих увидел братьев,
и сыновей, и внуков, и друзей,
и тестей, и людей, добра желавших.
1.27. И, видя их, на поле том стоявших,
горюя о династии своей
и о друзьях, с великим состраданьем
Арджу́на, Кунти сын, тогда сказал:
1.28. «О Кришна, пред собой я увидал
своих родных, охваченных желаньем
войны. Я ощущаю, что сейчас
все части тела сила покидает,
внутри озноб, во рту пересыхает.
1.29. Я весь дрожу, но это не экстаз,
а ужас. Дыбом волосы встают,
из рук мой лук Гандива выпадает,
и кожа, словно от огня, пылает.
1.30. Я не способен оставаться тут.
Себя забыл я. В разуме – смятенье.
О Кришна, всё, что вижу я сейчас, –
знаменье бед, что ожидают нас.
О Ке́шава!
1.31. Убив родных в сраженье,
как я в грядущем благо получу?
Доставшихся столь дорогой ценою
я ни побед, ни власти над Землёю,

ни радости, о Кришна, не хочу.
1.32-35. Дарящий радость, есть ли смысл сражаться
за царства, счастье чувств и даже жизнь,
коль все, кто мог бы этим наслаждаться,
сейчас собрались головы сложить
на поле битвы? О Мадхусудáна,
учителя, отцы, деды, сыны
и дяди с материнской стороны,
и тесть, и внук, и зять, и брат жены,
и остальные родственники клана
сейчас готовы, стоя предо мной,
уйти ни с чем в посмертную обитель.
Пусть даже я отправлюсь в мир иной
от их руки, но участи такой
могу ли им желать я? О Хранитель
живых существ, я с ними не хочу
сражаться, даже если захвачу
три мира, что про Землю рассуждать!
Я не готов к тому, что мы сумеем
потомков Дхритараштры убивать.
1.36. Ведь, безусловно, если мы посмеем
сразить грозящих нам войной сейчас,
то этот тяжкий грех падёт на нас.
И потому мы не должны стремиться
к убийству Дхритараштры сыновей,
своей родни и всех своих друзей.
Чего сумеем этим мы добиться,
Супруг Удачи? Как же смерть родни
украсит счастьем будущие дни?
1.37. Хранитель всех, пусть люди, что в плену
у жадности, не видят прегрешенья
в том, что ведёт семью к уничтоженью
и от вражды не чувствуют вину…
1.38. Но почему же мы, осознавая,
что уничтожить род – преступный шаг,
должны, людей Защитник, делать так,
большое злодеянье совершая?
1.39. Когда приносит рода истребленье
семье традиций вечных разрушенье,
приходится оставшимся в живых
грешить, пути духовные забыв.
1.40. Когда в роду безбожье процветает,
о Кришна, это женщин развращает.
Потомок Вришни, это в свой черёд
к потомству нежеланному ведёт.
1.41. Рожденье нежеланных поколений
толкает в ад и членов их семей,
и тех, кто был причиной разрушений,
и предков, ведь обряды подношений

воды и пищи в жизни их детей
перестают как должно проводиться.
1.42. Вождей греховность разрушает род
и к нежеланным отпрыскам ведёт.
То, что на благо общества творится,
долг, вечные традиции семей, –
всё терпит крах.
1.43. А те, кто разрушает
семейные традиции людей,
затем в аду всё время пребывают.
Поверь, Хранитель всех существ живых,
здесь речи нет о личном пониманье,
поскольку я услышал это знанье
от тех, кто обучался у святых.
1.44. Увы, как странно, что тягчайший грех
мы совершить замыслили в надежде,
что насладимся недоступным прежде
правленьем, уничтожив близких всех.
1.45. Пусть лучше Дхритара́штры сыновья
с оружием в руках на поле боя
убьют меня в тот час, когда любое
оружье бросив, им не стану я
противиться».
1.46. Санджая продолжал:
«Промолвив так на этом поле брани,
Арджу́на, тяжким горем в сердце ранен,
вдруг на сиденье колесницы пал
и стрелы вместе с луком отложил.
Тогда Шри Кришна с ним заговорил».

Глава вторая

Йога различения материи и духа
(Санкхья-йога)

2.1. Санджая молвил: «Видя скорбь и милость
в глазах Арджуны, полных горьких слёз,
сразивший Ма́дху Кришна произнёс
2.2. божественные речи: «Как случилось,
что эта скверна в трудный час пришла
и в заблужденье ум твой привела?
Арджу́на, эта слабость тех пленяет,
кто смысл жизни не осознаёт.
Она к бесславью, а не в Рай ведёт.
2.3. Бессилие отринь! Не подобает
быть малодушным. Ты ведь не таков.
Сын Притхи, ты – карающий врагов.
Воспрянь и слабость сердца одолей!»
2.4. Арджуна молвил: «Как таких людей,
как Бхишма с Дроной, я могу разить,
пуская стрелы, о Мадхусуда́на?
Они достойны, чтобы им служить
и выражать почтенье постоянно,
о недругов великий победитель.
2.5. Среди старейшин каждый – мой учитель.
Уж лучше попрошайкой нищим стать,
чем беззаботно здесь существовать
ценою жизни лучших из людей,
великих душ, моих учителей.
И пусть не бескорыстны их стремленья,
они – мои наставники. Когда
мы их убьём, то кровью навсегда
все будущие наши наслажденья
покроются.
2.6. К тому же мы не знаем,
что лучше: победить иль проиграть.
Сразив потомков Дхритара́штры рать,
стоящую пред нами, потеряем
мы жизни смысл.
2.7. Уже не знаю я,
в чём долг мой. Поражённый состраданьем,
я сил лишён и самообладанья.
Прошу, скажи мне, правды не тая,
в чём благо. Я теперь – послушник Твой,
учи меня, я жизнь Тебе вручаю.
2.8. Чем скорбь свою уйму, не понимаю.
Все чувства иссыхают. Пусть землёй
я буду без соперников владеть

иль даже стану тем, кто Раем правит, –
меня от скорби это не избавит»».
2.9. Санджая молвил: «Тот, кто одолеть
невежество способен и врагов,
сказав Владыке чувств такие речи,
добавил: «Я уйду от этой сечи.
О Радующий чувства и коров,
сражаться я не буду», – и умолк.
2.10. Владыка чувств улыбкой лёгкой встретил
ту скорбь и так, о Бха́рата, ответил,
меж армий находясь:
2.11. «Ты знаешь толк
в речах учёных, но оплакал в них,
всех тех, кому не нужно сожаленье.
Кто мудр, тот не горюет о живых,
как и о мёртвых.
2.12. Не было мгновенья,
чтоб Я и ты, и прочие цари
не жили, и в грядущем не случится,
что наша жизнь однажды прекратится.
2.13. Знай: дух, что воплощается внутри
материи, свои тела меняет
от детства к ранней юности, пока
в конце не примет тело старика.
Так дух и после смерти принимает
очередное тело. Обмануть
не могут мудреца те превращенья.
2.14. Сын Кунти, счастья, горя ощущенья,
как холод или зной, когда-нибудь
уходят, чтобы вновь явиться к нам,
они – всего лишь плод прикосновенья
чувств к их объектам. Наберись терпенья,
о Бха́рата, подобно мудрецам
сноси невозмутимо перемены.
2.15. Кто в горе, как и в счастье, терпелив,
всегда спокоен и не суетлив,
воистину, способен жить вне тлена
в бессмертии, о лучший из людей.
2.16. Есть то, что в силу бренности своей
не вечно. Тот, кто постоянно жив,
не может прекратить существованье.
Все те, кто мудр, постигли это знанье,
и временность, и вечность изучив.
2.17. Неразрушимо то, чем мир и тело
пронизаны. Так знай же, что никто
бессмертный дух не может смертным сделать.
2.18. Обречено на разрушенье то,
что бренно, – тело неуничтожимых,
неизмеримых искр, что вечно живы.

Поэтому, о Бха́рата, сразись!
2.19. И тот, кто дух убийцей называет,
и тот, кто мнит, что дух уничтожают,
не понимают: жизнь не погибает
и на убийство не способна жизнь.
2.20. Жизнь (дух) не знает смерти и рожденья.
Теперь, в прошедшем, в будущем она
вне сотворенья и возникновенья.
Жизнь вечна и никем не рождена.
Её существованью нет предела,
преграды. Изначальная, она
не погибает, если гибнет тело,
в котором жизнь была воплощена.
2.21. Сын Притхи, как же тот, кто сознаёт,
что жизнь неразрушима и нетленна,
не рождена, извечна, неизменна,
убьёт или к убийству приведёт?
2.22. Владелец, сняв костюм, что постарел,
уж новую одежду надевает.
Вот так и жизнь, уйдя из прежних тел,
затем тела другие принимает.
2.23. Её нельзя оружием рассечь,
и жар огня её не может сжечь.
Её никак нельзя водой смочить
и невозможно ветром иссушить.
2.24. Ей, вечной и способной жить везде,
стабильной, неподвижной, неизменной,
не суждено быть смоченной в воде,
иссушенной, разрушенной и тленной.
2.25. Та жизнь вне форм и тел непостижима
и неизменна. Ты, узнав о ней,
уже не должен быть рабом скорбей.
2.26. И даже если думать: «То, что живо,
из века в век рождается всегда
и вечно умирает», и тогда
скорбеть не стоит, сильнорукий воин.
2.27. Рождённый обязательно умрёт.
Умерший неизбежно обретёт
рождение. Ты скорби не достоин,
о неизбежном зная.
2.28. Все творенья
вначале не проявлены. Затем
в средине есть период проявленья
разнообразных материальных тел,
о Бхарата, в конце – уничтоженье,
творенье не проявлено опять.
Так стоит ли об этом горевать?
2.29. Одни на дух взирают, как на чудо,
другие как о чуде говорят,

а третьи слышат, ибо им твердят
рассказчики, что дух подобен чуду.
Конечно, есть и те, кто, услыхав,
живут, как прежде, дух не осознав.
2.30. Того, кто принял в теле воплощенье,
нельзя убить, он вечен. Потому
скорбеть не нужно ни о ком в творенье,
о Бхарата.
2.31. По долгу твоему
нет у тебя причин, чтоб сомневаться.
Для воина занятий лучше нет,
чем, защищая истину, сражаться.
2.32. Ворота райских радостных планет
пред теми открываются царями,
что счастливы, сын Притхи, оттого
что битвы их зовут в объятья сами.
2.33. Коль ты, не помня долга своего,
уйдёшь от битвы, грех пренебреженья
твоим священным долгом даст свой плод:
как воин ты утратишь уваженье.
2.34. Среди людей в веках молва пойдёт
про твой позор. Бесчестье испытать
для личности, что честью обладает,
мучительней, чем даже смерть принять.
2.35. Те полководцы, что повелевают
столь многими, тогда решат: «Увы,
герой, столь чтимый нами, стал трусливым –
боясь в бою лишиться головы,
он битвы избежал».
2.36. Словам глумливым
дадут свободу многие тотчас.
Враги унизят, над тобой смеясь,
твою дееспособность. Что больнее,
чем это?
2.37. Выбор прост, о Каунтея:
ты или гибнешь в битве, достигая
обители небесной, то есть Рая,
иль, если ты в сраженье победишь,
как повелитель над землёй царишь.
Поэтому вставай, не уклоняйся
и с твёрдою решимостью сражайся!
2.38. Приемля счастье с горем наравне,
потери так же, как приобретенья,
победы так же, как и пораженья.
Сражаясь ради битвы на войне,
ты на себя не навлечёшь греха.
2.39. Я доводы разумные пока
высказывал тебе, разъединяя
материю и дух. Теперь услышь

о том, как, мудрость йоги применяя,
сын Притхи, ты себя освободишь
от бремени былых своих грехов,
от нынешних и будущих оков.
2.40. Йог в этой йоге плод не потеряет.
Усилие его не пропадёт.
Ведь даже искра дхармы избавляет
от величайших бед.
2.41. Все, кто живёт
как йог, полны решимости. Их разум
однонаправлен, целостен. Но те,
кто думает о многих целях сразу,
конечно, пребывают в суете.
О, радость Ку́ру, разум их ветвистый
лишает их решимости.
2.42-43. Людей,
что не богаты мудростью своей,
влечёт, сын Притхи, Вед язык цветистый,
зовущий к получению плодов
от многих ритуалов и трудов.
Чтоб лучшее рожденье обрести,
они обряды пышно совершают,
поскольку рая, роскоши желают,
сил, чувственных услад и утверждают,
что нет на свете лучшего пути.
2.44. Кто к наслажденьям временным привязан,
богатством, властью, роскошью пленён,
с решимостью не погружает разум
в себя, ведь ум соблазном унесён.
2.45. Три силы: благость, страсть и тьма незнанья –
вот основная тема Вед. Арджу́н‘,
стань выше этих качеств или гун
и утвердись в духовном состоянье.
От двойственности мира отрешась
и не заботясь о приобретенье
богатства, славы иль о сохраненье,
порвав с корыстным настроеньем связь,
будь утверждён в своём духовном «Я».
2.46. Всю воду для полива иль питья,
которую в колодце мы найдём,
с избытком даст огромный водоём.
Так в Ведах можно знанье отыскать,
но Дух способен много больше дать.
2.47. Ты вправе честно дело исполнять,
но к результатам дел уйми стремленье.
И пусть приязнь к плодам не сможет стать
причиной дел твоих иль отреченья.
2.48. Богатств завоеватель, Дхананджа́я,
будь стойким в йоге, действия свершая,

привязанность стремись преодолеть
к успеху, равно как и к неудаче.
Пребудь в балансе, ибо йога значит
собой уравновешенно владеть.
2.49. Корыстные дела низки в сравненье
с той мудростью, которую даёт
связь с Духом. В ней прибежище, спасенье.
Тот жалок, кто наград за труд свой ждёт,
о Дхананджа́я.
2.50. Тот, кто с Духом связан,
кто в мудрость йоги погрузил свой разум,
тот здесь уже свободен от любых
последствий злых и добрых дел своих.
А значит, в йоге пребывай всецело.
Она есть мастерство любого дела.
2.51. Кто мудр от связи с Духом, отвергает
корысть в делах, которые свершает,
и, цепь перерождений разорвав,
живёт, свободным от страданий став.
2.52. Когда твой разум, занятый служеньем,
лес заблуждений сможет одолеть,
ты станешь безразличен к тем явленьям,
о коих слышал и услышишь впредь.
2.53. Когда твой ум не будет волноваться
от звуков Вед, зовущих в Рай тебя,
и сможет неподвижным оставаться
в блаженстве постижения себя,
устойчив станет разум, и в итоге
тогда достигнешь состоянья йоги».
2.54. Арджуна молвил: «Что же отличает
того, кто весь в самадхи погружён,
того, кто стойкость в мудрости являет?
О Кришна, как он мысли излагает,
а также как сидит и ходит он?»
2.55. Благословенный Бог сказал тогда:
«Любой, кто отрекается всегда,
о Притхи сын, от чувственных стремлений,
рождаемых умом, от измышлений,
кто счастье лишь в самом себе черпа́ет,
в божественном сознанье пребывает.
2.56. Кто непоколебим среди невзгод,
кто, счастье повстречав, умом спокоен,
кто непривязан, ничего не ждёт,
кто не гневлив, бесстрашен, тот достоин
считаться настоящим мудрецом
с устойчивым, обузданным умом.
2.57. Кто не привязан к бренному, кто видит
бесстрастно и приятное, и нет,
не восхваляет и не ненавидит

всё то, что преподносит этот свет,
в устойчивом сознанье пребывает.
2.58. Духовный разум твёрд и крепок в том,
кто чувства от объектов отвлекает.
Так черепаха в панцире своём
умеет внутрь конечности вбирать.
2.59. От удовольствий чувства удержать
дух воплощённый, следуя запретам,
способен, сохраняя и тогда
вкус к прежним наслаждениям при этом.
От бренного отрекшись навсегда,
духовный вкус познавший человек
в сознанье утверждается навек.
2.60. Но чувства так могучи, безусловно,
что и насильно будут увлекать
тех, кто незрел в попытках обуздать
их мощь, владея знанием духовным,
сын Ку́нти.
2.61. Кто все чувства подчинил,
их от соблазнов мира отстраняя,
свой ум ко Мне всецело направляя,
тот твёрдо разум свой установил.
2.62. Кто о соблазнах в сердце помышляет,
привяжется к соблазнам. В свой черёд
привязанность желанье порождает,
а из желанья гнев произойдёт.
2.63. Из гнева возникает заблужденье,
которое так трудно превозмочь,
из заблужденья – памяти затменье,
беспамятство уносит разум прочь.
Кто разум свой утратил, пропадёт
или падёт с достигнутых высот.
2.64. Но кто явленья все воспринимает,
приязнь и отвращенье победив,
все чувства духу твёрдо подчинив,
тот ясности сознанья достигает.
2.65. А с ясностью уходят все страданья.
В достигшем просветления сознанья
и разум быстро крепнет.
2.66. У того,
кто прочной связи с Богом не имеет,
духовный разум спит, а без него
он ум послушным сделать не сумеет.
Коль так, и ум чего-то жаждет, просит,
то человек не умиротворён.
Без мира где отыщет счастье он?
2.67. Как лодку ветром по воде уносит,
так чувства, что умом завладевают,
но связи с Духом не починены,

а внешним миром лишь увлечены,
себе и разум также подчиняют.
2.68. Арджуна, обладатель сильных рук,
способный победить врагов вокруг,
любой, кто чувства может превозмочь,
кто их от всех соблазнов отстраняет,
тот разумом могучим обладает.
2.69. Когда для всех существ приходит ночь,
владеющий собою бодр. Когда
для всех приходит время пробужденья,
мудрец, развивший внутреннее зренье,
считает, что настала ночь.
2.70. Вода,
впадая в океан из многих рек,
его покой никак не потревожит.
Подобен океану человек,
который быть всегда спокойным может,
от чувственных желаний отстранясь.
Лишь он познает умиротворенье,
но не другие, в ком живёт стремленье
достичь всего, желанного сейчас.
2.71. Мир в сердце обретает только тот,
кто полностью изжил в себе стремленье
испытывать любое наслажденье
от чувств своих, тот, кто свободен от
малейшего корыстного желанья
и от приязни к чувству обладанья,
кто самомненья ложного лишён.
2.72. Таков мир тех, кто в Брахман погружён.
Тот, кто достиг такого состоянья,
преодолел иллюзии влиянье.
Кто это состоянье постигает
в миг смерти, тот в духовный мир вступает».

Глава третья

Йога действия
(Карма-йога)

3.1. Арджуна молвил: «Если Ты считаешь,
что мудрость лучше даже добрых дел,
то почему меня Ты призываешь,
Хранитель всех, к уничтоженью тел?
Ведь это дело, Ке́шава, ужасно.
3.2. Смущён мой разум двойственностью фраз.
Поэтому прошу, скажи мне ясно,
что будет благом для меня сейчас?»
3.3. Благословенный Бог тогда сказал:
«Безгрешный, Я чуть раньше описал
тех, кто идёт к себе. Два вида их.
Одним по нраву мудрость, размышленья.
Другие познают себя самих
посредством йоги действия, служенья.
3.4. Уйдя от дел, нельзя освободиться
от их последствий, внешне отрешась
от мира, совершенства не добиться.
3.5. Все существа, беспомощно склонясь
перед своей природой, и мгновенья
не могут ничего не совершать.
Всем качества даёт природа-мать.
И, безусловно, по её веленью
все действуют по качествам своим.
3.6. Кто чувства тела внешне подчиняет,
но их в уме всё время услаждает,
тот в заблужденье, ведь собой самим
обманут. Он притворщик.
3.7. Лучше тот,
Арджуна, кто и в мыслях плоть смиряет
и чувства карма-йогой занимает,
и не привязан, даст ли это плод.
3.8. Своё предназначенье исполняй.
Трудиться лучше, чем сидеть без дела.
Без должных действий даже нужды тела
не поддержать.
3.9. Сын Кунти, сознавай:
любое дело нужно выполнять
лишь ради Бога, словно подношенье,
иначе будет долг порабощать,
а также будет сковывать творенье.
Обязанности Богу посвящай,
свободный от приязни исполняй
дела.

3.10. Когда сей мир был сотворён,
Тот, кто даёт живущим здесь рожденье,
создал для них и принципы служенья
Всевышнему и прочим, также Он
благословил их всех, повелевая:
«Живите в счастье, ягью совершая!
И пусть служенье будет вам давать
всё то, чего вы можете желать.
3.11. Испытывая радость, наслажденье
взаимное от должного служенья,
вас боги будут благом одарять
и на духовный путь благословлять.
Питайте же друг друга так всегда.
Все будут благоденствовать тогда.
3.12. Каков первейший долг богов в творенье? –
желанных благ и нужд обеспеченье.
Коль все дела в служении идут
как должно, боги рады, без сомнений,
и жизненные блага вам дают,
довольные свершеньем подношений.
Кто пользуется благом только сам,
не предлагая ничего богам,
тот вор.
3.13. Кто предан Богу, тот вкушает
ту пищу, что сперва поднесена
Всевышнему, и так освобождает
себя от всех грехов своих сполна.
Кто ради своего же наслажденья
готовит, не свершая подношенья
Всевышнему, вкушает только грех».
3.14. Растенья, злаки служат пищей всех
других существ. Растенья дождь питает.
Дожди же потому с небес идут,
что человек служенье совершает,
а принципы служения живут,
питаясь выполненьем должных дел,
которые Сам Бог вершить велел.
3.15. Законы действий человека в мире –
суть Веды. Знай, что слово Вед в эфире
Всевышний Сам явил. И потому
Он, Бог, который всюду проникает,
в священном действе вечно пребывает.
Служенье лучше посвятить Ему.
3.16. Сын Притхи, человек, не совершая
даров и должных дел круговорот,
так предписаний Вед не исполняя,
живёт в грехе. Его к себе влечёт
лишь то, что чувства тела наслаждает.
Он жизнь свою впустую проживает.

3.17. Но для того, кто Духу посвящён,
внутри себя черпáя наслажденье,
кто счастлив сам в себе и просветлён,
познав покой и умиротворенье,
не существует никаких долгов.
3.18. Тот, кто и впрямь познал, кто он таков,
не ставит целью долг, известный тут,
причин не видит прекращать свой труд,
не ищет, кто поддержит и спасёт,
средь всех он независимо живёт.
3.19. Отрекшись от последствий, посему
живи согласно долгу своему.
Кто трудится и ничего не ждёт,
так действуя, к Всевышнему придёт.
3.20. Царь Джáнака, те, кто ему под стать,
в минувшем совершенства достигали,
поскольку честно долг свой исполняли.
Чтоб населенье в целом обучать,
ты должен так же выполнять свой труд.
Так все пример достойный обретут.
3.21. Народ в любых делах идёт за тем,
кто почитаем, кто вселяет веру.
Какой бы он пример ни подал всем,
последует весь мир его примеру.
3.22. Сын Притхи, в трёх мирах нет дел таких,
какие был бы Я вершить обязан.
Я нуждами и целями не связан,
но Я не оставляю дел Своих.
3.23. Сын Притхи, если б Я хоть раз однажды
усердно перестал Свой долг блюсти,
Я пóдал бы пример, и знай, что каждый
во всём бы шёл по этому пути.
3.24. Тогда, достойных дел не исполняя,
Я б стал причиной гибели планет,
причиной появления на свет
детей нежданных, этим нарушая
мир всех живых существ.
3.25. Корысти ради
невежды долг свой могут исполнять.
Но Истину сумевшие познать
пусть действуют, не мысля о награде,
а лишь затем, чтоб к Истине вести.
3.26. Чтоб в ум невежд, чья цель – за труд награда,
смятение словами не внести,
тому, кто мудр, увлечь трудом их надо,
что одухотворён, не отвращать
от дел. Им легче будет суть понять.
3.27. Жизнь (дух), игрой трёх гун покорена,
себя причиной действия считает,

которое свершает не она, –
природа материальная свершает.
3.28. О Сильнорукий, тот, кто осознал
Дух, Истину, тот не привязан стал
к материи, он больше никогда
не ищет в бренных чувствах наслажденья,
поскольку знает разницу всегда
меж посвященьем Истине служенья
и действиями ради их плодов.
3.29. Обманутые гунами, невежды
запутаны в сетях своих трудов,
им посвятив привязанность, надежды.
Мудрец не должен их умы смущать,
пусть даже он прекрасно понимает,
что эти люди Истины не знают.
Им лень себя духовно познавать.
3.30. Поэтому, Арджуна, посвящай
все действия лишь Мне и Дух познай.
Отбрось свою корысть и откажись
от всяких притязаний на владенье
хоть чем-то, от тоски освободись,
апатию стряхни, вступи в сраженье!
3.31. Любой, кто верен долгу своему,
наказ Мой постоянно исполняя,
Моё ученье свято почитая
и злобы не питая ни к кому,
становится свободен от цепей
последствий прошлых дел.
3.32. Те из людей,
которые из зависти всегда
учением Моим пренебрегают
иль следуют ему лишь иногда,
нерегулярно, – ничего не знают.
Знай, заблуждений все они полны
и потому пропáсть обречены.
3.33. Пусть даже человек весьма учён,
он по своей природе поступает.
Никто врождённых качеств не лишён,
и каждого природа вынуждает
согласно этим свойствам поступать.
Зачем же их пытаться подавлять?
3.34. Привязанность, а также отвращенье
к объектам чувств – такие ощущенья

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.